

О лексическом статусе энантиосемантов, или Когда слово становится самому себе антонимом

О.Е. Вороничев

В современных программах обучения русскому языку и соответствующих учебниках для начальной школы уделяется внимание основным лексическим категориям, в том числе многозначности, синонимии и антонимии. Однако при ознакомлении младших школьников со словами, противоположными по значению, учитель, как правило, оперирует только разно- или однокорневыми антонимами (например, *высокий* – *низкий* или *высокий* – *невысокий*), забывая, что объективно противопоставленными могут быть значения одного и того же слова. Неправомерное игнорирование в школьном курсе **энантиосемии** как замечательного, интересного и в какой-то степени парадоксального лексического феномена, вполне доступного для восприятия уже на начальном этапе изучения языка, препятствует правильному осмыслению взаимодействия таких важнейших лексических явлений, как многозначность и антонимия, и, следовательно, формированию полноценной языковой личности.

Есть и объективные причины того, что энантиосемия несправедливо обойдена вниманием школьных учителей не только начального, но и среднего звена. И главная причина этого невнимания, по-видимому, в том, что вопрос о разрядном статусе **энантиосемантов** (данное название разряда, по аналогии с **полисемантами**, используется В.П. Москвиным [8, с. 888], от греч. *en* – «в», *anti* – «против», *sema* – «знак») тесно взаимосвязан с «ахиллесовой пятой» лексикологии и лексикографии – трудноразрешимой проблемой дифференциации многозначных слов и омонимов.

Слова с внутренней противоположной семантикой, находясь в

поле зрения лингвистов с конца XIX в., традиционно рассматриваются как лексемы с внутрисловными антонимическими значениями (а значит, отнесены к полисемантам). Н.М. Шанский считает, что такие слова следует квалифицировать как омонимы [15, с. 64]. Нет единого мнения и в оценке регулярности и продуктивности энантиосемии: одни исследователи полагают, что это явление для современного русского языка непродуктивно [9, с. 181–182], другие (их аргументация представляется нам более убедительной) называют его продуктивным и регулярным [7, с. 61–68] и констатируют «развитие энантиосемии, затрагивающей как семантические, так и прагматические (оценочные) компоненты лексического значения многозначного слова» [14, с. 73] в последние десятилетия. Кроме того, лексикологи разграничивают ингерентную (т.е. языковую, узуальную) энантиосемию, которая реализуется в совмещении противоположных значений в слове и находит отражение в словарях, и адгерентную энантиосемию, которая не фиксируется в словарях, проявляется в констатирующе обусловленных контрастных коннотациях и, как правило, сопровождается иронической интонацией [13, с. 79–80].

Для того чтобы определить реальный или наиболее вероятный разрядный статус лексических единиц с антонимическими значениями, интересующий нас в большей степени в сравнении с другими аспектами энантиосемии, необходимо учесть следующие её особенности.

1. Как правило, внутрисловная антонимия не является ярко выражен-

ной, объективной, а носит в основном контекстуальный характер, чем объясняется отсутствие энантиосемантов, за редким исключением, в словарях антонимов. Например, в словаре М.Р. Львова [7] отмечены антонимические значения одного просторечного слова *вёдро*: ‘плохая’ – ‘хорошая’ (погода); в словаре Л.А. Введенской [4] и словаре под ред. Е. Бузаевой [12] слова, которые могут быть отнесены к энантиосемантам, не обнаружены. В этой связи очень важным для понимания сущности энантиосемии нам представляется замечание Д.Н. Шмелёва о том, что «чаще здесь не прямая противопоставленность, т.е. антонимичность в полном смысле слова, но частичная, связанная с оценочными моментами» (разрядка Д.Н. Шмелёва. – О.В.) [16, с. 208].

Н.В. Черникова выделяет в лексике современного русского языка три типа энантиосемии: семантическую (*криминальная: структура – полиция*), оценочную (*элита: научная – коррумпированная*) и семантико-оценочную (*правые: консерваторы, реакционеры-радикалы, либералы-реформаторы*) [14, с. 73–77].

2. Слова или их значения в лексическом составе языка так же «умирают» и «рождаются» или «делятся» (дробятся на отдельные лексико-семантические варианты, далее ЛСВ), как и клетки в живом организме, с тем различием, что возникновение новых единиц в языке – процесс, в кратное число раз более продуктивный, чем их отмирание. Благодаря существованию и постоянному, хотя и разному по степени интенсивности противодействию этих двух тенденций, лексический состав языка, оставаясь в основе своей константным, медленно и непрерывно обновляется. Энантиосемия – одна из наглядных иллюстраций этого исторического процесса, поэтому по отношению к современному словарному составу языка целесообразно различать диахроническую, синхроническую и потенциальную (или перспективную) внутрисловную антонимию.

Диахроническую энантиосемию, с нашей точки зрения, следует констатировать в тех случаях, когда после развития в лексеме противо-

положного значения оно в итоге или полностью обособляется (становится омонимическим), или вытесняет исконный ЛСВ в пассивный запас и таким образом утверждается в активном словаре как единственно возможный нормативный словоупотребительный вариант. В современном языке в лексемах, семантическая структура которых претерпела данное преобразование, энантиосемия уже не наблюдается. Такого рода семантической трансформации подверглись слова *рухлядь* (исконное значение – ‘имущество, в том числе драгоценные камни, меха’); *честить* (исконное значение – ‘воздавать честь, хвалить’); *прелесть* (устар. значения – 1) ‘хитрость, коварство, лукавство, обман’ [5] и 2) ‘обольщение, соблазн’ [11]; ср.: *прелестными письмами* в XVII в. назывались послания, призывающие к мятежу); *пресловутый* (исконное значение – ‘прославленный’; оно было еще актуальным в XIX в., ср. у Ф.И. Тютчева: *Там, где горы, убегая, // В светлой тянутся дали, // Пресловутого Дуная // Льются вечные струи*).

Диахронической энантиосемии объективно противопоставлена **синхроническая** – факт лексического состава современного русского языка, фиксируемый в толковых словарях. Так, в словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой включены антонимические значения полисемантов *блаженный* (1. В высшей степени счастливый. 2. Не совсем нормальный); *бросить* (3. Быстро переместить, направить, послать куда-н. 4. Уйдя, оставить, покинуть; прекратить делать что-н.); *вовек* и *вовек* (1. Всегда, вечно. 2. Никогда) и т.п.

В соответствии с логикой нашего рассуждения, **потенциальная энантиосемия** – это зарождающаяся внутрисловная антонимия, которая пока не зафиксирована или лишь косвенно отражена в толковых словарях. К разряду слов с развивающимися антонимическими значениями можно, например, отнести прилагательное *жгучий* (ср. с причастием *обжигающий*), которое, будучи производным от глагола *жечь* и тесно связанным с его семантикой, в контексте может реализовывать не дифференцированные в толко-

вых словарях антонимичные оттенки одного значения: ‘очень холодный’ – ‘очень горячий’ (*жгучий мороз – жгучий зной*); глагол *нести* в контекстуально-антонимических оттенках семантики ‘давать, обогащать чем-либо других’ – ‘брать, обогащать чем-либо (как правило, материальным) себя’ (*нести искусство в массы – нести с завода спирт*) и т.д. В актуальных контекстах постепенно проявляется поляризация отмеченных в толковых словарях разных значений таких полисемантов, как *подвести* (поддерживать; найти опору, основание – не оказать обещанной помощи, поставить в трудное положение); *свежий* (тёплый – прохладный) и др.

Потенциальная энантиосемия может остаться в языке в этом зачаточном состоянии, может нивелироваться, исчезнуть, но при благоприятных экстра- или интралексических условиях способна развиться до ярко выраженной оппозиционности, омонимичности значений. Эти условия различны, но есть **три основные общие закономерности развития энантиосемии**. Укажем их.

1. Выпадение промежуточного семантического звена, приводящее к разрыву значений полисеманта, иногда сопровождающемуся их антонимизацией. Так, например, произошло с прилагательным *лихой**, у которого наряду с сохранившимся, но постепенно сужающим сегодня сферу употребления исконным отрицательным значением ‘плохой, дурной’, реализовавшимся, наряду с другими контекстами, в устойчивых сочетаниях *лихие люди* и *лихое дело*, постепенно развилось противоположное омонимическое положительное значение ‘удалой, смелый’, ставшее в XIX–XX вв. более актуальным (ср.: *лихой казак, гусар, рубака, наездник, водитель*). Смысловая преемственность между ЛСВ бывшего полисеманта осуществлялась по цепочечной схеме при посредничестве некогда актуальной общей семы ‘отчаянный, беспашанный’. В старину *лихими людьми* называли разбойников, которые по

народным представлениям, отражённым в фольклоре, были способны на отчаянный, дерзкий поступок. Они шли на *лихое дело* (грабёж, убийство), зная о том, что за преступления в конце концов будут казнены. Развитию положительной оценочности в народной речи могла способствовать синонимия сочетаний *лихой разбойник* и *лихой казак* (об отсутствии чётких границ между этими понятиями свидетельствует и название детской игры *казаки-разбойники*), так как в XV–XVII вв. казаки нередко занимались разбоем (грабили купеческие караваны или совершали набеги на сопредельные территории) и внутренняя организация их сообщества, быт и нравы мало чем отличались от таких же социальных характеристик шаек разбойников: и те и другие имели выборных атаманов, решали важные вопросы на общей сходке и т.д. Та же закономерность стала причиной антонимизации значений ‘счастливый в высшей степени’ – ‘глуповатый, дурачок’ лексемы *блаженный*: утратило актуальность промежуточное семантическое звено *юродивый*.

2. Закрепившееся в языке ироническое словоупотребление (в частности, с ним связано появление антонимических значений у диахронических энантиосемантов *пресловутый, рухлядь, честить*) или, напротив, развитие и закрепление положительной оценочности, как, например, в прилагательном *амбициозный*, у которого в связи с ценностной переориентацией общества в постсоветский период возникла мелиоративная окраска [10, с. 67–69]: *амбициозные задачи, амбициозный проект* (из выступлений Д.М. Медведева, В.В. Путина); *молодой амбициозный учёный* и т.п. Вместе с тем энантиосемия – совершенно особый аксиологический механизм коммуникации: она отражает единство противоположных, но тесно связанных между собой оценок, их взаимопереход, способность сменять друг друга. При этом, по наблюдениям В.Н. Цоллер, «в русском языке более частотна пейорати-

* В этом случае мы имеем право говорить лишь о диахронической энантиосемии. В современных толковых словарях разные значения этого слова фиксируются как омонимы, т.е. разные слова.

вазия (смена знака оценки от "+" к "-")», тогда как «случай реверсии аксиологического знака от "-" к "+" менее распространены» [13, с. 77]. В устной разговорной речи энантиосемия представлена гораздо шире, так как модификация оценочного знака достигается особой интонацией восхищения или сарказма. В условиях неофициального общения практически любое слово может при соответствующем употреблении приобрести противоположную оценочность. Таким образом, в развитии у слова противоположных значений не последнюю роль играет сама природа человеческих чувств, «способных по-разному окрашивать те же самые или близкие понятия в зависимости от установки, которую получает слово в своём применении» [2, с. 75].

3. Антонимия значений некоторых словообразовательных префиксов: *без-, вы-, про-* и др. [1]. Например, приставка *про-* проявляет свойство охватывать антонимичностью своих ЛСВ 'распространение действия во всей полноте на весь предмет' и 'упущение', ср.: *просмотреть* (в значениях 'внимательно пронаблюдать, прочитать' – 'не заметить чего-л.') и *прислушаться* (в значениях 'внимательно выслушать' – 'не услышать'). Намотившейся поляризацией другого значения приставки *про-* ('направленность действия внутрь чего-н., сквозь что-н.' – 'действие, обозначающее утрату, ущерб')* обусловлена противопоставленность ЛСВ лексемы *проходной* (от *проходить* – 'иметь шанс войти в число принятых, утвержденных' – 'выходить, быть исключённым из круга имеющих такой шанс': *проходной, оригинальный номер – проходной, бесперспективный конкурсант*) и потенциальная энантиосемия глагола *пропустить* ('намеренно дать возможность проникнуть через что-либо' – 'случайно не воспользоваться чем-л., упустить, не заметить', ср.: *пропустить пожилую женщину в маршрутку – пропустить интересный фильм*).

В целях более точного определения лексического статуса энантиосемантов необходимо проанализировать их

отражение в лексикографии. Этот срез должен помочь установить, признаки какой лексической категории (полисемии или омонимии) у слов данного класса авторы наиболее популярных толковых словарей считают доминантными. Для сопоставительного анализа были взяты 7 толковых словарей (прежде всего, академических) и 3 словаря омонимов. Полученная информация представлена в таблице на с. 74.

Данные свидетельствуют, что среди исследуемых лексических единиц, зафиксированных в известных справочниках, не менее 75% слов с антонимическими значениями относятся к полисемантам и лишь около 25% – к омонимам (исключением является словарь омонимов Т.Ф. Ефремовой, в котором отражён нетрадиционно широкий взгляд на омонимию и, как следствие, 17 из интересующих нас 27 слов возведены в ранг омонимов). Во всех сопоставляемых словарях признаны омонимами только *запускать*^{1, 2} и *лихой*^{1, 2}. Остальные слова отражены в лексикографии неоднозначно. Например, глагол *отходить* отнесён к полисемантам только в словаре Т.Ф. Ефремовой. Кроме того, остаётся спорным лексический статус глаголов *вывести, гнать* и *задуть*, первые два из которых зафиксированы в толковых словарях как омонимы только у С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, последний – в МАС-1 и МАС-2. В этих случаях критерием истины становятся словари омонимов, в первую очередь – словарь О.С. Ахмановой, где прослеживаются наиболее чёткие критерии отбора лексического материала и куда, в частности, включены глаголы *вывести, гнать* и *задуть*.

Таким образом, только 6 из анализируемых 27 лексических единиц (*вывести, гнать, задуть, запускать, лихой, отходить*) можно квалифицировать как омонимы, поскольку в указанных выше лексикографических изданиях расщепление многозначности в этих словах признано завершённым. Глагол *одолжить*, противоположные значения которого вошли на правах омонимических только в БАС-1, нельзя признать

* Значения приставок *про-* даны с опорой на словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой.

Энантиосемия в лексикографии

Словари	Слова		Слова		Слова		Слова		Слова		Слова		Слова		Слова		Слова				
	О	М	О	М	О	М	О	М	О	М	О	М	О	М	О	М	О	М			
	БАС-1 (17 т.), 1950–1965 гг.		БАС-2 (план. 20 т.), нач. изд. с 2004 г.		МАС-1 (4 т.), 1957–1961 гг.		МАС-2 (4 т.), 1981–1984 гг.		Словарь Д.Н. Ушакова (4 т.), 1935–1940 гг.		Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, 1997 г.		БТС С.А. Кузнецова, 2000 г.		Словарь омонимов О.С. Ахмановой		Словарь омонимов Н.П. Колесникова		Словарь омонимов Т.Ф. Ефремовой		
Бесцветный		+		+		+		+		+	н/а/зн	н/а/зн								+	
Блуждающий		+		+		+		+		+		+		+							+
Бросить		+		+		+		+		+		+		+							+
Вовек(и)		н/а/зн		+		+		+		н/а/зн		+		+							+
Вывестки		+		+		+		+		+	+			+		+					+
Вырубить		+		+		+		+		+		+		+							+
Гнать		+		+		+		+		н/а/зн	+			+		+					+
Задуть		+		+		+		+		+		+		+		+		+			+
Законник		н/а/зн		н/а/зн		н/а/зн		н/а/зн		н/а/зн		н/а/зн		н/а/зн							+
Закусывать		+		+		+		+		+		+		+		+		+			+
Лаской		+		+		+		+		+		+		+		+		+			+
Наверное		+				+		+		+		+		+							
Оговориться		+				+		+		+		+		+							+
Одвезать		+				н/а/зн		н/а/зн		н/н зн		н/н зн		н/а/зн							
Оставить		+				+		+		+		+									
Осходится		+				+		+		+		+		+		+		+			
Погода		н/а/зн				н/а/зн		н/а/зн		н/а/зн		н/а/зн		+							
Подвески		+				+		+		+		+		+							+
Пресловутый		+				+		+		н/а/зн		н/а/зн		н/а/зн							
Пропустить		+				+		+		+		+		+							+
Прослушать		+				+		+		+		+		+							+
Просматреть		+				+		+		+		+		+		+					+
Разбить		+				+		+		+		+		+							+
Свежий		+				+		+		+		+		+							
Славить		+				+		+		+		+		+							
Хитрый		+				+		+		+		+		+							
Честить		+				+		+		н/а/зн		н/а/зн		+							

Томы на эти буквы не издавались

Условные обозначения:

БАС – Большой академический словарь,
 МАС – Малый академический словарь,
 О – омоним,
 М – многозначное слово,

н/а/зн – нет антонимических значений,
 н/н зн – ненормативное антонимическое значение.

омонимом, так как в других справочниках значение ‘взять в долг’ или отсутствует, или отмечено как ненормативное (лексическая ошибка). В большей степени омонимом, чем полисемантом, является и *наверное* (это слово реализует противоположные значения в разных часте-

речных статусах: ‘может быть’ – как модальное слово, ‘совершенно точно’ – как наречие. Следовательно, его все же неправомерно считать полисемантом, поскольку оно входит в разряд грамматических омонимов). В связи с выявленной омонимичностью значений этих лексических

единиц называть их энантиосемантами логически неправомерно, так как энантиосемия – внутренняя антонимия значений одной и той же лексемы. С позиций современного лексического состава языка для наименования разряда таких оппозиций, как *запускать*¹ и *запускать*², *лихой*¹ и *лихой*², лучше использовать вполне удачный, на наш взгляд, термин В.В. Виноградова «омоантонимы» [3, с. 9].

С опорой на данные словарей стало возможным определить и критерии разграничения энантиосемантов и омоантонимов. При собственно внутрисловной антонимии в каждой из противопоставляемых семем, как правило, сохраняется общая, стержневая сема (*оговориться* – ‘сказать’; *славить* – ‘информировать многих людей’), которая получает дополнительные положительные или отрицательные коннотации в соответствующем контексте. В силу этой контекстуальной обусловленности семантических оппозиций их антонимизация в языке ещё не завершена, что подтверждается словарями, дефиниции в которых не содержат объективно противоположных, строго полярных сем.

Омоантонимы, в отличие от энантиосемантов, возникают уже в тех случаях, когда поляризация достигает апогея и, как следствие, констатируется факт полного расщепления и омонимического обособления значений бывшего полисеманта в словарях. Например, в них отражена явная отрицательная и положительная оценочность омонимов *лихой*¹ и *лихой*², ярко выражена противопоставленность омонимических значений глаголов *отойти*¹ (вылечиться, возвратиться к жизни) и *отойти*² (в мир иной – умереть) и т.д.

В заключение заметим, что лексической основой каламбура энантиосемия бывает сравнительно редко. В то же время нет никаких семантических или стилистических препятствий для каламбурного употребления явных и даже потенциальных энантиосемантов, поскольку они способны создавать характерный для данного полуприема-полужанра семантико-экспрессивный контраст. См., например:

– Что это за очередь? – спрашивает иностранец.

– Масло дают.

– О, дают! А у нас только продают. А это что за очередь?

– Ботинки выбросили.

– Какие – вот эти? О да, у нас такие тоже выбрасывают.

Перечисленные качества энантиосемантов и омоантонимов служат убедительным подтверждением, во-первых, значимости этих разрядов в лексической системе языка; во-вторых, несмотря на то что их размежевание остаётся одной из актуальных теоретических проблем языкознания (её должны решать лексикологи, а не школьные учителя начального или среднего звена), очевидно, что энантиосемичные слова представляют собой ценный яркий и занимательный дидактический материал, так как обладают мощным потенциалом для развития интеллекта. Поэтому, с нашей точки зрения, учителю начальных классов, ориентированному на развивающее обучение, следует как можно чаще включать задания на определение и усвоение внутрисловных антонимических значений в различные виды работы на уроке, тесты, дидактические игры, лингвистические викторины и тренировочные упражнения.

Литература

1. Балалыкина, Э.А. Словообразовательная энантиосемия в деривационной системе языка / Э.А. Балалыкина // Вестн. ВОЛГУ ; сер. 2, Языкознание. – 2001. – Вып. 1. – С. 25 – 31.
2. Булаховский, Л.А. Введение в языкознание. Ч. II / Л.А. Булаховский. – М., 1953.
3. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Вестн. языкознания. – 1953. – № 5.
4. Введенская, Л.А. Словарь антонимов русского языка / Л.А. Введенская. – Ростов н/Д., 1995.
5. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / В.И. Даль. – М., 2007. – Т. 3.
6. Ермакова, О.П. Существует ли в русском языке энантиосемия как регулярное явление? : Вспоминая общую этимологию начала и конца / О.П. Ермакова // Логический анализ языка. – М., 2002.
7. Львов, М.Р. Словарь антонимов русского языка / М.Р. Львов. – М., 2006.
8. Москвин, В.П. Выразительные средства современной русской речи : Тропы и фигуры : Терминологический словарь / В.П. Москвин. – Ростов н/Д. : Феникс, 2007.

9. *Новиков, Л.А.* Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике) / Л.А. Новиков. – М., 1973.

10. *Полковникова, С.А.* Амбиция и амбициозный в русском языке XXI в. / С.А. Полковникова // Русский язык в школе. – 2008. – № 1.

11. *Рогожникова, Р.П.* Словарь устаревших слов русского языка : По произведениям русских писателей XVIII–XX вв. / Р.П. Рогожникова, Т.С. Карская. – М., 2005.

12. Словарь антонимов русского языка. – Ростов н/Д., 2005.

13. *Цоллер, В.Н.* Эмоционально-оценочная энантиосемия в русском языке / В.Н. Цоллер // Филологические науки. – 1998. – № 4.

14. *Черникова, Н.В.* Энантиосемия в современном русском языке / Н.В. Черникова // Русский язык в школе. – 2008. – № 9.

15. *Шанский, Н.М.* Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М., 1972.

16. *Шмелёв, Д.Н.* Современный русский язык : Лексика / Д.Н. Шмелёв. – М., 1977.

Олег Евгеньевич Вороничев – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания Брянского государственного университета, г. Брянск.